

Гу Цы уклонялся от ударов, не вынимая рук из карманов, и время от времени лениво зевал. Видя такое пренебрежение, телохранители почувствовали себя оскорбленными и начали набрасываться на него еще яростнее, из-за чего их силы иссякали гораздо быстрее.

Поняв, что противники выдохлись, Гу Цы перестал уворачиваться. Не желая пачкать руки, он молниеносной тенью проскользнул им за спины и, прежде чем те успели осознать происходящее, одним точным ударом ноги повалил каждого на землю.

Гу Цы свысока посмотрел на лежащих в пыли охранников в черном. Выражение его лица не изменилось, он все так же улыбался:

— Слишком слабые. Просто ни о чем.

Гу Цы шаг за шагом приближался к Брату Линю. Тот сглотнул, чувствуя, как каждый шаг юноши отзывается тяжелым ударом прямо по его сердцу. Чем ближе подходил Гу Цы, тем сильнее становился липкий, парализующий страх. Когда юноша оказался вплотную, Брат Линь инстинктивно отпрянул.

Что он собирается делать?!

Этот вопрос, словно безумная мантра, пульсировал в голове у Брата Линя. Однако, вопреки ожиданиям, Гу Цы лишь бросил на него мимолетный взгляд и спокойно прошел мимо.

Стоило ему отойти, как ноги Брата Линя и бывшего певца подкосились, и они осели на пол. Всего один взгляд — и они ощутили на себе колоссальное давление.

— Это точно просто какой-то певец из бара? — пробормотал Брат Линь, глядя на сидящего рядом коллегу.

Тот покачал головой:

— Не знаю. Он внезапно появился в баре сегодня, а потом администратор велел мне уйти.

Словно он возник из ниоткуда. Бывший певец стиснул зубы и вытащил из кармана пузырек:

— Кто бы мог подумать, что такой на вид дохляк окажется настолько сильным. Жаль, лекарство пропало зря!

Изначальный план был прост: избить Гу Цы, а затем насильно влить ему в глотку средство, разрушающее связи.

— Он не из тех, кого вы, отбросы, можете трогать.

Свет внезапно померк. Певец поднял голову и увидел, что их окружила группа людей. Во главе стоял подросток, который смотрел на них так, словно перед ним были два никчемных насекомых. Юноша махнул рукой, и один из его людей, поняв жест без слов, достал и протянул ему перчатки.

Натянув их, подросток наклонился, поднял пузырек с жидкостью и повертел его перед глазами. Он погладил себя по подбородку и, склонив голову набок, с улыбкой произнес:

— Дай-ка угадаю, что это. Наркотик? Или отравы, чтобы сжечь ему связки?

Чем больше говорил юноша, тем мрачнее становилось лицо певца.

— Неважно, что это... — юноша крепко ухватил его за челюсть, заставляя открыть рот, — попробуй-ка сам.

Певец попытался дернуться и уклониться, но хватка у подростка была железной. Тот влил жидкость ему в горло. Певцу пришлось проглотить содержимое, и он отчетливо почувствовал, как ледяная струя растекается внутри.

Средство оказалось крайне эффективным. Не прошло и пяти минут, как голос певца был окончательно испорчен. Он все еще мог говорить, но звук напоминал скрежет старых кузнечных мехов.

— Ты хоть понимаешь, что мы заявим в полицию? — просипел он, вперив в юношу яростный взгляд.

Голос был уничтожен, петь он больше не мог никогда.

— Полиция? У вас не будет такого шанса, — усмехнулся юноша и обернулся к своим людям: — Выбросьте их на втором этаже Цзиньци. Уверен, среди гостей найдутся те, кто ими заинтересуется.

Услышав название Цзиньци, оба на полу изменились в лице. Обычные люди могли не знать, что это за место, но Брат Линь и певец были прекрасно осведомлены.

Цзиньци состоял из трех уровней: первый — бар, второй — территория для гостей с особыми предпочтениями, а третий был тайной Цзиньци, куда еще никто не поднимался.